

Использование антропологических методов при установлении возраста в случаях детской порнографии

Масницова С.

*Академия полицейского корпуса в Братиславе, ул. Склабинская, 1, Братислава, Словакия
sona.masnicova@minv.sk*

Крайникова М.

*Академия полицейского корпуса в Братиславе, ул. Склабинская, 1, Братислава, Словакия
magdalena.krajnikova@minv.sk*

Беньуш Р.

*Университет Коменского в Братиславе, пл. Шафарикова, 6, Братислава, Словакия
benus@fns.uniba.sk*

Крайник В.

Академия управления безопасностью и информатики в Праге, Прага, Чешская Республика

Ключевые слова:

детская порнография, судебная антропология, судебно-медицинская экспертиза возраста, антропометрия лица.

Авторы в этой статье имеют дело с вопросом о детской порнографии, которая непрерывно развивается под влиянием Интернета и новых технологий и является серьезной глобальной проблемой. Решение этой проблемы требует комплексного подхода, предусматривающего судебное преследование правонарушителей, защиту детей-жертв и меры для предотвращения этого явления. В статье предпринята попытка указать на это как в доказательстве преступной деятельности, связанной с детской порнографией, может действовать эксперт отдела криминалистической антропологии при определении и установлении возраста лиц, изображенных в порнографических материалах.

The use of anthropological methods in determining age in cases of child pornography

Masnicova S.

*Academy of the Police Force in Bratislava, Sklabinska str., 1, Bratislava, Slovakia
sona.masnicova@minv.sk*

Krajníková M.

*Academy of the Police Force in Bratislava, Sklabinska str., 1, Bratislava, Slovakia
magdalena.krajnikova@minv.sk*

Beňuš R.

*Comenius University in Bratislava, Safarik sq., 6, Bratislava, Slovakia
benus@fns.uniba.sk*

Krajník V.

*Academy of Security Management and Computer Science Studios in Prague, Prague, Czech Republic
krajnik.vaclav@gmail.com*

Key words:

child pornography, forensic anthropology, forensic age analysis, facial anthropometry.

Authors in this paper deal with child pornography problematic, which thanks to the Internet and the development of new technologies recorded a sharp rise and represents a serious worldwide problem. Its solution requires a comprehensive approach covering the prosecution of offenders, the protection of child victims, and prevention of the phenomenon. Our aim in this article is to show how in proving the crime of child pornography the expert from a field of forensic

anthropology can be used for the age analysis of individuals displayed in pornographic materials.

Expert assessment of a person's age, in which, among other experts, anthropologists also participate, is an important aspect of assessment both in the case of corpses (or skeletal remain findings) and in the case of living persons. In the case of corpses and skeletal findings, age is important in terms of creating the biological profile needed to identify the corpse. In the case of living persons, judicial or civil problems need to be addressed in the absence of valid identity documents. These usually concern the age of minors in terms of issues of adoption, residence of migrants, or child pornography.

The analysis of recent research shows that the most accurate method for expert assessment of age in the case of suspicious pornographic materials (with suspicion of child pornography) can be considered the application of facial anthropometry method and subsequent classification into age groups according to calculated facial indices.

In our anthropological practice, we primarily use anthropometric facial features. On the presented materials we evaluate ten dimensions of the face from the front, and from them we calculate 19 indices, resp. six dimensions of the face profile, from which we calculate six indexes. Based on them, the 6-, 10-, 14- and 18-year age limits can be distinguished. As an auxiliary method, we also use the morphological Tanner developmental stages, which are useful mainly in young age groups. At the age of about 13-15 years, this method is no longer applicable for this type of expertise. As an additional auxiliary method, visual evaluation of teeth eruption can be used, in cases of imaging people with open mouths.

Детская порнография (также называемая педо-порнографией) состоит из кадров сексуального насилия над детьми и в настоящее время является серьезной глобальной проблемой. Детская порнография относится к наиболее быстро растущим и развивающимся формам преступлений сексуального характера в отношении детей. Началась распространяться, главным образом, благодаря Интернету и использованию новых технологий, которые были в прошлом более или менее еще невообразимыми.

Поэтому борьба с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией, таким образом, стали явным приоритетом для всех стран Европейского союза (ЕС). В 2011 году ЕС принял правовой акт [1], направленный на борьбу с преступлениями сексуального характера в отношении детей. В директиве рассматривается широкий спектр аспектов – от назначения наказания, профилактики до самой помощи жертвам. Специальные положения занимают детская порнографией в Интернете и секс-туризме.

Серьезные уголовные преступления, такие как сексуальная эксплуатация детей и детская порнография, требуют комплексного подхода, охватывающего судебное преследование правонарушителей, защиту детей-жертв и принятие мер для предотвращения этого явления. При осуществлении любых мер в борьбе с этим видом преступления необходимо учитывать, в частно-

сти, наилучшее обеспечение интересов самого ребенка в соответствии с Хартией основных прав Европейского Союза и Конвенцией Организации Объединенных Наций о правах ребенка.

Выявление веб-сайта детских порнографических материалов, а также лиц, виновных в совершении преступлений, связанных с детской порнографией, осуществляется также благодаря экспертам-свидетелям, задачей которых является рассмотреть и установить возраст лиц, представленных в порнографических материалах. При детской порнографии в качестве уголовного преступления следует рассматривать такой момент, если лицо, фигурирующее на фотографии или видеозаписи, не достигло порога совершеннолетия. Возрастные ограничения зависят от конкретной страны. Например, в Словакии, Италии, Германии, Канаде и США лицо в возрасте до 18 лет считается ребенком, тогда как в Бельгии, Швейцарии, Нидерландах, Великобритании и Австралии таким считается лицо моложе 16 лет [2]. Роль экспертов-свидетелей заключается в том, что они рассматривают и устанавливают возраст человека на фотографии, тем самым подтверждая или опровергая подозрения, является ли этот случай детской порнографией. Правильное установление возраста имеет большое юридическое значение, а также помогает ответить на вопрос о промежутке времени жестокого обращения с жертвой [3, с. 21–24].

Рассмотрением и установлением возраста лиц из кадров с порнографическим содержанием в основном занимаются криминологические/судебные антропологи. В процессе установления часто участвуют и сотрудники специализированных медицинских специальностей, таких как педиатрия, гинекология, судебно-медицинская экспертиза и др. Преимуществом криминологического (или судебного) антрополога как эксперта в установлении возраста людей являются комплексные знания об анатомии человека, морфологии, возрастных изменениях в развитии (антропометрии), особенно внутрииндивидуальной и межиндивидуальной изменчивости признаков, которые необходимо учитывать при интерпретации.

В этой статье мы стремимся кратко определить проблему детской порнографии с точки зрения словацкого законодательства, представить современное состояние и исследования в области методов для экспертизы – установления возраста лиц в порнографических материалах, а также опыт их применения в современной судебной практике.

Детская порнография с точки зрения словацкого законодательства

Такое понятие, как «детская порнография», и другие правонарушения (производство, распространение и хранение детской порнографии), а также меры их наказания определены в правовых положениях Словацкой Республики, в § 132, § 368, § 369, § 370 Уголовного кодекса [4]. Именно в эти части Уголовного закона были недавно приняты соответствующие поправки. С момента внесения этих поправок детской порнографией является не только изображение полового акта или иного аналогичного полового контакта с ребёнком, а также с человеком, который выглядит как ребенок, или прикидывается ребенком. Изменилось и определение понятия «ребенок» в связи с требованиями, вытекающими из Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств и обязательств Словацкой Республики по ст. (2) (а) Директивы 2011/93/ЕС. Таким образом, под понятием «ребенок» понимается лицо, не достигшее 18-летнего возраста. В случае если лицо достигает совершеннолетия заключением брака раньше 18-ти лет, уголовно-правовая защита в уголовном процессе не утрачивается, и такое лицо по-прежнему считается ребенком в отличие от предыдущего правового регулирования. Была представлена новая концепция «детского порнографического исполнения», под которой понимается живое представление, предназначенное для аудитории, и даже с использованием информационно-технических средств, в котором ребенок участвует в реальном

или инсценированном сексуальном действии или в котором раскрываются части тела ребенка, что приводит к сексуальному удовлетворению другого человека. Производство детского порнографического материала является составной частью преступления «производство детской порнографии». Также было принято расширение состава преступлений хранения детской порнографии, которое предусматривает уголовную ответственность виновных действий правонарушителя с целью получить доступ к детской порнографии через службу электронной связи. Под приобретением материалов или осуществлением доступа к детской порнографии с помощью электронной связи понимаются такие действия, которые явно указывают на сознательное, а не нежелательное или случайное получение доступа к детской порнографии, а именно сознательным путем регистрации, отправки запросов на доступ или возмещением оплаты за получение доступа к сайтам с детской порнографией.

Исходя из вышеизложенного, при рассмотрении преступления, связанного с порнографией, с точки зрения закона необходимо различать, изображено ли лицо моложе 18 лет, когда речь идет уже о детской порнографии, или нет. В случае преступления, связанного с производством детской порнографии (§ 368 Уголовного кодекса), важно также установить возрастной предел – 12 лет, а в случае жестокого обращения с лицом, не достигшим 12-летнего возраста, может быть применено более строгое наказание.

Экспертиза установления возраста лица

Экспертное установление возраста лица, в котором принимают активное участие и другие эксперты, в том числе антропологи, является важным аспектом рассмотрения как трупов (или скелетных находок), так и живых людей. В случае трупов и скелетных находок возраст важен с точки зрения создания биологического профиля, необходимого для идентификации трупа. Относительно живых лиц необходимо решать судебные или гражданские вопросы в тех случаях, когда отсутствуют действительные документы, удостоверяющие личность. Последние, как правило, связаны с возрастом несовершеннолетних в случае вопроса об усыновлении/удочерении, проживании мигрантов или детской порнографии. Относительно взрослых эти вопросы касаются определения пенсионного возраста и других возрастных ограничений. В последние годы все чаще от экспертов требуется установление возраста у живых людей [5, с. 185–193], где необходимо использовать неинвазивные методы и добиваться более высокой точности и четкости, вытекающих из конкретных правовых требований.

Недавно исследовательская группа по судебно-медицинской диагностике возраста (The Study Group on Forensic Age Diagnostic) обработала критерии установления возраста живых лиц, при которых уделяла особое внимание деликатным правовым и этическим последствиям [6, с. 457–460]. Группа предложила руководящие принципы для установления возраста живого лица с тремя уровнями, включающими в себя: (1) физическое обследование, антропометрический анализ и установление степени развития вторичных половых признаков в соответствии со стадиями Таннера [7, с. 291–303; 8, с. 13–23]; (2) обсуждение дентального развития с помощью ортопантограммы по Демирджиану [9, с. 211–227]; (3) рассмотрение развития костей с помощью рентгенологического исследования левого запястья и кисти по методике Грейлиха и Пайла [10, с. 266–270] или по инновационной методике TW3 [11]. Если необходимо учитывать возрастной предел 21 год, предлагается добавить рентгенологическое исследование стернального эпифиза ключицы.

Методы экспертизы установления возраста лица в материале с порнографическим содержанием

Другая ситуация возникает в случае установления возраста лиц, фигурирующих в порнографических материалах. Поскольку речь идет о двумерном изображении людей (2D), указанные методы, такие как рентгеновские обследования костей и зубного возраста, с точностью невозможно использовать, и для определения и установления возраста лица возможно использовать только оценку физического развития, но это также только с визуальной точки зрения.

Хотя могло бы показаться, что в рамках физического рассмотрения лиц в порнографических материалах можно для установления общего состояния физического развития использовать также степень развития вторичных половых признаков (рассмотрение степени развития груди и волос на лобке у девочек, а также развития гениталий и волос на лобке у мальчиков согласно стадиям Таннера [12, с. 291–303; 13, с. 13–23]), практики даже не рекомендуют использовать его вообще. Исследования показали, что применение данного метода привело к появлению высокой частоты ошибок при экспертном рассмотрении возраста [14, с. 1494]. Ограничивающим является также использование дентального установления возраста. Стоматологический осмотр возможен только в том случае, если человек, изображенный на фото или видеозаписи, смеется или имеет открытый рот. Однако получение достаточного количества информации для правильного установления стадия развития зубного ряда является

само по себе сложной задачей, и сам метод не дает надежных результатов [15, с. 803–808]. Оба метода должны использоваться в криминалистических целях только в качестве дополнительного источника информации [16, с. 1–13].

Между тем, одной стороны, существовал риск того, что практически никакой экспертный метод установления возраста невозможно применить в данном случае, с другой стороны, возросла социальная потребность в таком виде экспертизы. Это привело к началу и других исследований, посвященных «новым» знакам. В основном исследования под руководством эксперта Каттанеи [17, с. 21–24] показали, что лучшие результаты установления возраста достигли те рассматриваемые респонденты, которые сосредоточились в дополнение к другим маркерам.

Целью дальнейших исследований было проверить, отражает ли лицо характеристики, необходимые для наиболее точного установления возраста [18, с. 139–144]. Исследование было сосредоточено на выявлении антропометрических (размерных) характеристик (рис. 1) и связанных с ними пропорциональных отношений лица в зависимости от возраста. Размеры лица измерялись на живых людях и на фотографиях их лиц в анфас и профиль. Из измеренных значений было рассчитано 43 пропорциональные отношения (индексы-показатели), из которых 23 индекса дали наиболее точную корреляцию с возрастом (табл. 1). Вышеупомянутое исследование представило многообещающие результаты по двум причинам. Во-первых, тот факт, что несколько индексов, рассчитанных по фронтальному и боковому кадрам лица, запечатленного на фотографии, сильно коррелируют с индексами, рассчитанными по измерениям *in vivo*. Из вышесказанного следует, что изменения лица, связанные с ростом, наблюдаемые у живых людей, также отражаются на фотографиях. Вторая причина заключается в том, что некоторые показатели тесно коррелируют с возрастом. Использование индексов лица для установления возраста также фиксирует тот факт, что в отличие от линейных размеров устраняются неточности, возникающие из-за непоследовательной ориентации лица и различного расстояния от камеры [19, с. 7].

Дальнейшие исследования по антропометрии лица людей в возрасте с 6 до 22 лет, которые в настоящее время проводятся на кафедре антропологии факультета Естественных наук Университета имени Коменского (УК) в Братиславе [20, с. 4–9], могут помочь уточнить вышеупомянутые методы, главным образом, в старших возрастных категориях.

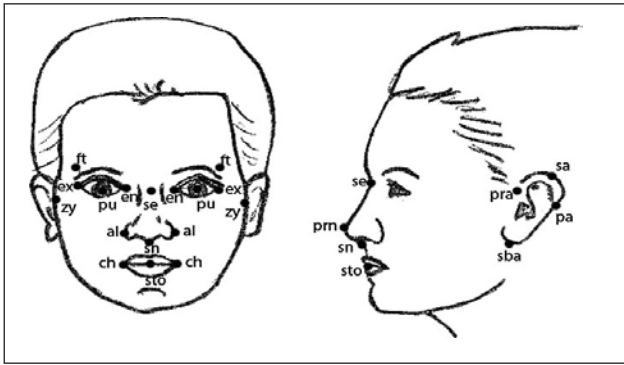

Рис. 1. Антропометрические точки на лице для определения размерных характеристик и пропорциональных отношений из фотографического материала

Таким образом, как показали недавние исследования, в настоящее время наиболее точным методом экспертного установления возраста в случае подозрительных порнографических материалов (при подозрении на детскую порнографию) можно считать метод антропометрии лица и последующую классификацию деления по возрастным группам в соответствии с рассчитанными показателями лица.

Опыт с экспертным установлением возраста лица в порнографических материалах

В Словацкой Республике, как и в других странах, полиция уделяет большое внимание случаям преступления в виде детской порнографии. В 2011 году Словакия вместе с другими 22 европейскими странами участвовала в полицейских операциях IKARUS (ИКАРУС), направленных на борьбу с распространением детской порнографии. Только в этом году словацкой полиции удалось обнаружить большинство случаев детской порнографии [21].

В этих случаях после выявления подозрительных пользователей персональных компьютеров, как правило, проводятся проверки домов и обыски других помещений с целью обеспечения сохранности вычислительной техники, компьютеров, носителей данных и другие тщательные проверки материалов и доказательств преступной деятельности, связанной с производством, распространением и хранением детской порнографии. Обнаруженные материалы затем подаются на экспертизу, при этом одним из видов экспертизы может быть антропологическая экспертиза, которая сосредоточивается на установлении возраста лиц,

Таблица 1

Индексы лица, показывающие наиболее точные корреляции с возрастом

Индексы(показатели)	Описание размеров лица в индексах
se-sn/pu-pu	длина носа/межзрачковое расстояние
pu-pu/se-sto	межзрачковое расстояние/физиогномическая высота верхней части лица
en-en/se-sn	расстояние между внутренними углами глаз/длина носа
en-en/se-sto	расстояние между внутренними углами глаз / физиогномическая высота верхней части лица
se-sn/ex-ex	длина носа/расстояние между наружными углами глаз
se-sto/ex-ex	физиогномическая высота верхней части лица/расстояние между наружными углами глаз
al-al/se-sn	ширина носа/длина носа
al-al/se-sto	ширина носа/физиогномическая высота верхней части лица
ch-ch/pu-pu	ширина рта/межзрачковое расстояние
ch-ch/ex-ex	ширина рта/расстояние между наружными углами глаз
en-en/ch-ch	расстояние между внутренними углами глаз/ширина рта
al-al/ch-ch	ширина носа/ширина рта
ch-ch/ft-ft	ширина рта/наименьшая ширина лба
se-sn/ft-ft	длина носа/наименьшая ширина лба
se-sto/ft-ft	физиогномическая высота верхней части лица/наименьшая ширина лба
se-sn/zy-zy	длина носа/ширина лица
se-sto/zy-zy	физиогномическая высота верхней части лица/ширина лица
se-sn/se-sto	длина носа/физиогномическая высота верхней части лица
profil se-prn/se-sn	профиль – длина спины носа/длина носа
profil se-sn/se-sto	профиль – длина носа/физиогномическая высота верхней части лица
profil se-prn/se-sto	профиль – длина спины носа/физиогномическая высота верхней части лица
profil prn-sn/se-sto	профиль – высота носа/физиогномическая высота верхней части лица
profil pra-pa/sa-sba	профиль – физиогномическая ширина ушной раковины / физиогномическая длина уха

отображенных в случаях подозрения на детскую порнографию.

На основе знаний, полученных в результате активной практики, мы можем подтвердить, что именно такой вид экспертизы, как и в других странах, имеет растущую тенденцию и в Словакии и все более востребован полицейскими органами. Анализируя возраст лиц, запечатленных на фотографиях и видеозаписях, мы в первую очередь пользуемся антропометрическими признаками лица. По представленным материалам мы оцениваем всего десять размеров лица анфас, по которым вычисляется 19 индексов-показателей, соответственно, шесть размеров профиля лица, из которых вычисляется шесть индексов. Исходя из этого, можно выделить 6-, 10-, 14- и 18-летний возрастной порог. В качестве вспомогательного метода также используются морфологические стадии развития Таннера, которые особенно полезны в младших возрастных категориях. В возрасте около 13–15 лет уже для такого вида экспертизы непригодны. В качестве дополнительного вспомо-

гательного метода можно использовать визуальную оценку зубов, а также в случаях просмотра лиц с открытым ртом или улыбающихся лиц.

Заключение. Серьезной глобальной проблемой является сексуальное надругательство над детьми, включая детскую порнографию, которая резко усложнилась под влиянием Интернета и в связи с развитием новых технологий. Ее решение требует комплексного подхода, охватывающего судебное преследование правонарушителей, защиту детей-жертв и предотвращение этого явления. В статье была предпринята попытка указать на то, как в доказательстве преступной деятельности, связанной с детской порнографией, может помочь специалист из отдела антропологии при определении возраста лиц, изображенных в порнографических материалах. На основе анализа существующих исследований и собственной экспертной практики мы оцениваем и рекомендуем методы, наиболее подходящие для определения и установления возраста по фотографиям и видеозаписям.

References

1. URL : <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32011L0093>
2. HEALY, M. A. 2004. Child pornography: an international perspective, <http://www.crime-research.org/articles/536/>.
3. CATTANEO, C. et al. 2009. The difficult issue of age assessment on pedopornographic material. In: *Forensic science international*, vol. 183, no. 1, p. e21-e24.
4. Act 300/2005 Coll. of 20 May 2005 The Criminal Code.
5. CATTANEO, C. 2007. Forensic anthropology: developments of a classical discipline in the new millennium. In: *Forensic science international*, vol. 165, no. 2, p. 185-193.
6. SCHMELING, A. et al. 2008. Criteria for age estimation in living individuals. In: *International journal of legal medicine*, vol. 122, no. 6, p. 457-460.
7. MARSHALL, W. A., TANNER, J. M. 1969. Variations in pattern of pubertal changes in girls. In: *Archives of disease in childhood*, vol. 44, no. 235, p. 291-303.
8. MARSHALL, W. A., TANNER, J. M. 1970. Variations in pattern of pubertal changes in boys. In: *Archives of disease in childhood*, vol. 45, no. 239, p. 13-23.
9. DEMIRJIAN, A., GOLDSTEIN, H., TANNER, J. M. 1973. A new system of dental age assessment. In: *Human biology*, vol. 45, p. 211-227.
10. GREULICH, W. W., PYLE, S. 1959. *Radiographic Atlas of Skeletal Development of the Hand and Wrist*. Stanford: Stanford University Press, p. 266-270.
11. TANNER, J. M. et al. 2001. *Assessment of skeletal maturity and prediction of adult height (TW3 method)*. London: Saunders, 110 p.
12. MARSHALL, W. A., TANNER, J. M. 1969. Variations in pattern of pubertal changes in girls. In: *Archives of disease in childhood*, vol. 44, no. 235, p. 291-303.
13. MARSHALL, W. A., TANNER, J. M. 1970. Variations in pattern of pubertal changes in boys. In: *Archives of disease in childhood*, vol. 45, no. 239, p. 13-23.
14. ROSENBLOOM, A. L., TANNER, J. M. 1998. Misuse of Tanner puberty stages to estimate chronologic age. In: *Pediatrics*, vol. 102, p. 1494.
15. RATNAYAKE, M. et al. 2014. The juvenile face as a suitable age indicator in child pornography cases: a pilot study on the reliability of automated and visual estimation approaches. In: *International journal of legal medicine*, vol. 128, no. 5, p. 803-808.
16. CUNHA, E. et al. 2009. The problem of aging human remains and living individuals: A review. In: *Forensic science international*, vol. 193, no. 1, p. 1-13.
17. CATTANEO, C. et al. 2009. The difficult issue of age assessment on pedopornographic material. In: *Forensic science international*, vol. 183, no. 1, p. e21-e24.

18. CATTANEO, C. et al. 2012. Can facial proportions taken from images be of use for ageing in cases of suspected child pornography? A pilot study. In: International journal of legal medicine, vol. 126, no.1, p. 139-144.
19. CUMMAUDO, M. et al. 2014. Towards a method for determining age ranges from faces of juveniles on photographs. In: Forensic science international, vol. 239, p. e1-7.
20. BEŇOVÁ, J., BEŇUŠ, R., MASNICOVÁ, S. 2014. Odhad veku z fotografie detskej tváre/Age estimation from child's face photography. In: Slovenská antropológia/Slovak Anthropology, vol. 17, no. 1, p. 4-9.
21. Správa o bezpečnostnej situácii v Slovenskej republike za rok 2012/Report on the Security Situation in the Slovak Republic for 2012, URL : <http://www.minv.sk/?dokumenty-na-stiahnutie-5>.